

Татьяна Федоровна Новикова

Филологический факультет

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОЛЕКТОВ

Key words: regional language, regiolect, dialect, dialectizm, lingvoregionalizm

Любой современный национальный язык представляет собой сложное целое, в котором в первую очередь учитывают две его формы: а) литературный язык с его многочисленными ответвлениями, письменной и устной формами и б) диалектный язык в его территориальном варьировании. Однако между ними «располагаются» (...) «разнообразные формы народно-разговорного языка, просторечия, а также „полудиалектов”, иначе – речи широких масс городов, находящихся в диалектном окружении...» [Филин 1966, 32].

В отечественной лингвистике существует две противоположные точки зрения относительно возможности регионального варьирования русского литературного языка. Согласно одной из них устно-разговорный литературный язык является единым, но вместе с тем сложноорганизованным и варьирующимся на огромной территории (И.И.Срезневский, А.М.Соболевский, Ф.Е.Корш, В.А.Богородицкий, А.А.Шахматов, Н.М.Каринский, М.В.Панов, И.Г.Добродомов, Т.И.Ерофеева и др.). Однако это утверждение оспаривается лингвистами, считающими единство и строгую нормализацию литературного языка его неизменными свойствами, т.к. признание регионального варьирования будет означать их разрушение (Е.Ф. Будде, В.И. Чернышев, В.В. Виноградов, Ф.П. Филин, Л.И. Скворцов и др.).

Таким образом, вопрос о функционировании литературного языка в географической проекции остается открытым, хотя многочисленные экспериментальные исследования в этой области позволяют говорить об объективном существовании региональных вариантов русского литературного языка.

Цель статьи – постановка актуальных теоретическо-прикладных проблем, обозначившихся в связи с трансформацией диалектов в региолекты, установление статуса языкового образования, подразумеваемого под понятием «региолект», представление лингворегионализмов как единиц описания региолекта.

Действительно, если еще несколько лет назад лингвисты довольствовались противопоставлением литературного языка диалекту, то в наши дни в цепочке языковых состояний как особое звено, существенное для современных социолингвистических исследований, все чаще выделяются такие понятия, как «региональные говоры», «региональные языки», обозначающие группу переходных и не вполне устойчивых языковых состояний. Можно констатировать, что мы присутствуем сейчас при трансформации былых диалектов в местную региональную речь, которая представляет собой наддиалектное образование и остается одной из репрезентативных характеристик региона.

Перерождение диалектов в региолекты является существенной особенностью современного языкового развития. Следует признать, что диалект уже в последней четверти XXв. рассматривался «как субстрат региональной речи/региональных говоров/языков...» [Бородина 1982, 34]. Однако насколько привычны термины «диалект», «полудиалект», «социолект», настолько неопределенны терминологические сочетания «региональный язык», «язык региона», «региолект». Для обозначения языка региона, помимо названных, возможно также употребление понятия «территориальное койне», хотя в целом все названные термины вряд ли можно рассматривать как синонимичные. Как отмечает Е.Н. Степанов, «российские лингвисты предпочитают давно известному в лингвистике термину „койне“ новый термин „региолект“» [Степанов 2010, 13]; сам автор употребляет эти термины как синонимичные, взаимозаменяемые понятия, что может быть подтверждено тезисом из его работ: «Русская речь представителей диаспоры, не утрачивая общерусской концептуальной базы, нередко приобретает фонетические, лексические, грамматические и другие особенности (...), формируя территориальные койне (региолекты)» [Степанов 2010, 13].

Дублирование терминов, нечеткость определяемых ими понятий свидетельствует о наличии проблем в описании региональных вариантов национального языка, в частности, очевидна острота вопроса формирования понятийно-терминологического аппарата для описания языка региона.

Поскольку литературный язык противопоставлялся диалектному в течение длительного времени, а соотношение «литературный язык – региональный язык» возникло совсем недавно, вполне естественно, что явление, обозначаемое как «региональный язык» (региолект), изучено значительно меньше, чем диалектный, что не удивительно, поскольку это «наиболее поздняя языковая формация» [Бородина 1982, 34]. Мы склонны

использовать для обозначения этой языковой формации наиболее распространенный в работах по заявленной теме термин – региолект.

Очевидно, вначале следует определиться, что же подразумевается в социолингвистике под термином «региолект»?

Региолект – особая форма устной речи, в которой уже «утрачены многие архаические черты диалекта и развились новые черты и особенности; это норма, с одной стороны, не достигшая статуса литературного языка, а с другой стороны, в силу наличия множества ареально варьируемых черт, не совпадающая с городским просторечием» [Герд 1995, 13]. Наличие этой формы дает основания утверждать: «выделение региолекта постулирует факт наличия особого языкового состояния, которое оказывается едва ли не основной формой устно-речевого общения больших групп этноса на определенной территории» [там же].

По нашему мнению, совпадающему с наблюдением Н.С. Сергиевой, определение «региональная» в терминообразовании «региональная речь» выделяет лишь один признак – наиболее показательный, но явно недостаточный. «Если мы скажем, что региональной является речь, отличающаяся какими-то особенностями в зависимости от территории своего распространения, то при дальнейшей характеристике географические координаты окажутся ненужными. Региональное своеобразие речи зависит не от естественных границ регионов, а от причин собственно лингвистического и экстралингвистического характера, прежде всего от контактов с другими языками и от взаимодействия с окружающими говорами» [Сергиева 1994, 11].

Другой, более важный, признак обнаруживается в отношениях региональной речи к территориальным диалектам. В соответствии с этим признаком русскую региональную речь и ее разновидности следовало бы рассматривать как совокупность местных говоров, образующих противопоставленные диалекты: севернорусские и южнорусские, что отвечает традициям диалектологических исследований. Однако и его нельзя признать удовлетворительным. И дело здесь не только в том, что границы местных говоров оказываются размытыми. При таком подходе не учитывается важнейшее свойство языка – его «живая жизнь», динамически изменяющаяся во времени и в пространстве в зависимости от развития общества, развития материальной и духовной культуры народа. В настоящее время наиболее существенным признаком региональной речи является социальный фактор – именно им определяются типологические свойства и всё разнообразие дифференциальных особенностей языка региона.

Не вполне определен объект исследования: язык региона? региональная речь? региональный язык? региолект? Тем более что язык региона – понятие внутренне неоднородное и достаточно трудно поддающееся систематизации. Одни элементы языка региона изучены и описаны лучше (литературный язык, диалекты, жаргоны), другие – гораздо в меньшей

степени (социолекты, просторечие); к числу недостаточно изученных следует отнести вопрос взаимовлияния и интерференции языков [Подробнее об этом: см. Новикова 2010].

Актуальной является проблема не только установления статуса, содержания и структуры языкового образования, подразумеваемого понятием «региолект», но и квалификации лингворегионализмов как единиц описания региолектов, их систематизации и лексикографической презентации.

Необходимость лексикографирования регионального языкового материала находит подтверждение в работах современных социолингвистов: «Для русской лексикографии крайне актуально создание социолингвистически ориентированного словаря с фиксацией районов бытования регионализмов, как общеупотребительных (...), так и социолектно ограниченных...» [Беликов 2004, 182].

Обозначенная проблема распадается как минимум на две подпроблемы: а) возможность включения регионализмов в нормативные словари и б) создание специальных словарей региона. Региональные словоупотребления иногда проникали в словари, но весьма ограниченно и только с пометой *обл.*, которая выводила их за пределы литературной нормы. В единичных случаях словари, отмечая региональность лексемы, связывали ее с реалией, например, в словаре Ушакова дано: *хата* – ‘крестьянский дом, бревенчатый или мазанка, в украинской или южнорусской деревне’; «... между тем житель Ростова или Белгорода назовет хатой и подмосковное, и архангельское сельское жилище...», считает В.И. Беликов, утверждая далее, что многие такого рода языковые единицы оказываются «единственно используемым в повседневной практике способом обозначения определенного понятия для тех лиц, которых никак нельзя исключить из числа носителей литературного языка, например, вузовских русистов» [Беликов 2004, 181].

Источником регионально-нормативной лексики являются не только диалекты: часто происходит параллельная номинация новых понятий. Сравним, например, разные названия в регионах одной и той же ягоды: *садовая земляника* – *клубника* – *полуника* – *ягода* – *виктория* и др., или уникальное название выдвигного ящика письменного стола или буфета *шувлядка*, имеющего распространение в западных регионах, где оно поддерживается польским и украинским языками и др. факты. В.И. Беликовым приводится пример неоправданного, на его взгляд, исключения из литературной нормы слова *чугунка*: в МАС ему дана помета *прост., устар.*, т.е. «устаревание слова в „лексикографических центрах” автоматически перевело его и в других регионах в разряд просторечных», но, как считает автор, в русском языке Белоруссии этому словоупотреблению устареть практически невозможно, поскольку оно поддерживается белорусским *чугунка* в том же значении [Беликов 2004, 181].

Идеи создания словарей, позволяющих практически доказать региональную (локальную) вариативность литературного языка, активно обсуждаются в современной лингвистике. Т.И.Ерофеева, занимающаяся в настоящее время составлением глоссария пермских локализмов, называет в качестве актуальной для словаря лексику трёх сфер: диалектные элементы, характерные для местной речи; городские по происхождению элементы – урбанизмы; единицы, которые квалифицируются словарями современного языка как просторечные или устаревшие литературные, но имеют подчеркнуто широкое использование в речи жителей данного региона, в отличие от других областей [Ерофеева 2010, 107].

Подобная региональная лексика структурно организована, т.к. в ее составе могут быть и слова литературного языка, и жаргонизмы, диалектные формы, и антропонимы, и топонимы [Новикова 2010, 6-7]. Для называния региональных языковых единиц наряду с термином «диалектизм» в специальных исследованиях используются понятия «локализм», «провинциализм» («провинционализм»), «регионализм», но все эти термины еще не устоялись, не получили широкого распространения.

По сравнению с активно употребляемыми терминами (безэквивалентная лексика, диалектизмы, этнографизмы и др.) термин «регионализм» пока не получил «прописки» в лингвистическом дискурсе. Определение регионализма не обнаружено нами в большинстве активно используемых специальных и толковых словарей. (Более распространено функционирование термина регионализм как термина общественно-политического: «Регионализм – рассмотрение и решение различных проблем с точки зрения потребностей того или иного региона» [НСИСВ, 686]).

Можно предположить, что термин «регионализм» возник как современный эквивалент ушедшего в пассив термина «провинциализм». Констатируем, что такое явление, как регионализмы, т.е. специфические, только в данном регионе понятные и употребляемые слова и выражения, в наименьшей степени изучено, если не сказать больше – не изучено. Например, мы считаем, что регионализмом может быть (и бывает!) не только диалектное, но и широкоупотребительное в современной речи слово или выражение. Примером присутствия «региональных коннотаций» может служить регионализм *крейда* (от нем. *Kreide* через укр. *крейда* – мел) – местное (белгородское) название городской окраины, где обычно располагались строительные предприятия, в т.ч. по переработке мела; в настоящее время функционирует как микротопоним, локализм – микрорайон *Крейда*, дача на *Крейде* [Новикова 2008, 106].

Таким образом, лингворегионализмы – лексико-семантические варианты, не принадлежащие кодифицированным единицам русского литературного языка, однако широко употребляемые в локально окрашенной литературной речи жителей определенного региона.

Приведем примеры лингворегионализмов, употребляемых белгородцами. Например, слово *тремпель* часто квалифицируют как диалектизм, но, на наш взгляд, это неверно, так как оно не относится к диалектным единицам. *Тремпель* – сущ., неодушвл., м.р., 2-е скл. Значение: «то же, что плечики, вешалка; приспособление для развешивания одежды». Народная этимология связывает данное слово со швейной фабрикой Тремпеля (по фамилии владельца), существовавшей в Харьковской области до революции. Якобы фабрика Тремпеля вывешивала и продавала свои изделия на плечиках с надписью «Тремпель», отсюда слово постепенно перешло и на сам предмет. Специалисты связывают название предмета с немецким *Drempel* из профессиональной речи слесарей и механиков.

Слова *потолок* (чердак), *матрешка* (яркий платок из ситца), *чашка* (металлический таз) могут рассматриваться, с одной стороны, как семантические диалектизмы, а с другой – как регионализмы, так как это уже наддиалектные явления. Некоторые этнографизмы могут постепенно переходить в разряд регионализмов. Например, существительное *гуня* ранее использовалось как название свадебных подарков, которые вручались молодым в процессе обряда одаривания, т.е. это явный этнографизм. Но постепенно лексема приобрела дополнительное значение, в котором оно употребляется белгородцами: сущ. во мн.ч. *гуни* – «личные вещи, принадлежащие определенному лицу»: *Гуни свои не разбрасывай по всей комнате!*

Ряд слов, которые следует рассматривать как собственно лингворегионализмы, в словарных статьях имеют помету *обл.*, иногда с указанием конкретных регионов, в которых они распространены. Например, лексема *порядок* на территории Белгородской области, помимо основных значений, имеет такое: ‘дома на одной стороне улицы’. МАС подтверждает значение: ПОРЯДОК. обл. Ряд домов, составляющих одну сторону улицы в деревне [Т.3, 310].

К безусловным регионализмам могут быть отнесены все топонимы и микротопонимы, в первую очередь – в составе устойчивых выражений, что можно проиллюстрировать понятными каждому жителю Белгорода фраземами: *жить на Горе* (не в центре: *Харьковская гора* – название «спального» микрорайона), *скоро в Ячнево* (о близкой смерти: *Ячнево* – место расположения кладбища), *пора на Новую* (в связи со странностями поведения кого-либо: на ул. *Новой* в г. Белгороде находится областная психиатрическая больница) и др.

В целом можно заключить: лингворегионализмы, наряду с литературными и просторечными элементами, формируют на территории Белгородской области особый региолект, который является наддиалектным единством и нуждается в анализе. По нашему мнению, это на сегодняшний день одна из важнейших прикладных проблем формирующегося лингворегионоведения.

Перспективы исследования проблемы связываются нами с дальнейшим осмыслением явлений «региональный язык», «региолект», разработкой критериев разграничения собственно диалектной и просторечной лексики, сельской и городской форм региолекта, сбором и систематизацией репрезентативного языкового материала с целью создания «Словаря лингворегионализмов Белгородской области».

Библиография

- Belikov Vladimir Ivanovič. 2004. *Zadači social'noj leksikografii*. V: *Russkijâzyk: istoričeskie sud'byi sovremenost'*: II Meždunarodnyj kongress issledovatelej russkogo âzyka: trudyi materialy. Sost. Remnëva M.L., Dedova O.V., Polikarpov A.A. Moskva: Izd-vo MGU: 181-182 [Беликов Владимир Иванович. 2004. *Задачи социальной лексикографии*. В: *Русский язык: исторические судьбы и современность*: II Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы. Сост. Ремнёва М.Л., Дедова О.В., Поликарпов А.А. Москва: Изд-во МГУ: 181-182].
- Borodina Mariâ. 1982. *Dialekty ili regional'nye âzyki? (K probleme âzykovojsituacii v sovremennoj Francii)*. «Voprosy âzykoznaniiâ» № 5: 29-38 [Бородина Мария. 1982. *Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции)*. «Вопросы языкознания» № 5: 29-38].
- Gerd Aleksandr Sergeevič. 1995. *Vvedenie v ètnolingvistiku*. Sankt-Peterburg: S.-Peterb. un-t [Герд Александр Сергеевич. 1995. *Введение в этнолингвистику*. Санкт-Петербург: С.-Петербург. ун-т.].
- Erofeeva Tamara Ivanovna. 2010. *Slovary gorodskoj dialektologii kak leksikografičeskoj interpretacii âzykovoju real'nosti*. V: *Novye versii leksikografičeskoj interpretacii âzykovoju real'nosti*. Ekaterinburg: 105-108 [Ерофеева Тамара Ивановна. 2010. *Словари городской диалектологии как лексикографической интерпретации языковой реальности*. В: *Новые версии лексикографической интерпретации языковой реальности*. Екатеринбург: 105-108].
- Novikova Tat'âna Fedorovna. 2008. *Regionalizmy kak edinicu âzyka s nacional'no – kul'turnym komponentom značeniâ*. V: *Frazeologiâ i kognitivistika: v 2 t. T. 2*. Belgorod: Izd-vo Belgu: 256-262 [Новикова Татьяна Федоровна. 2008. *Регионализмы как единицы языка с национально – культурным компонентом значения*. В: *Фразеология и когнитивистика: в 2 т. Т. 2*. Белгород: Изд-во БелГУ: 256-262].
- Novikova Tat'âna Fedorovna. 2010. *Lingvoregionovedenie*. Belgorod: Belgu [Новикова Татьяна Федоровна. 2010. *Лингворегионоведение*. Белгород: БелГУ].
- NSISV – *Novejšij slovar' inostrannyh slov i vyraženij*. 2003. Moskva: Sovremennyj literator [НСИСВ – *Новейший словарь иностранных слов и выражений*. 2003. Москва: Современный литератор].
- Sergieva Natalja Stanislavovna. 1994. *Russkij âzyk v regional'nom aspekte i problemy ego izučeniâ*. V: *Duhovnaâ kul'tura: problemy i tendencii razvitiâ*. Syktyvkar: 10-12 [Сергиева Наталья Станиславовна. 1994. *Русский язык в региональном аспекте и проблемы его изучения*. В: *Духовная культура: проблемы и тенденции развития*. Сыктывкар: 10-12].
- Stepanov Evgenij Nikolaevič. 2011. *Nacional'nye varianty russkogo âzykaili russkie territorial'nye kojne? V: Mova: naukovo-teoretičnyj časopis z movoznavstva*. № 16. Odessa: 9-15 [Степанов Евгений Николаевич. 2011. *Национальные варианты*

русского языка или русские территориальные койне? В: Мова: науково-теоретичний часопис з мовознавства. № 16. Одесса: 9-15].

Filin Fedot Petrovič. 1966. *K probleme social'noj obuslovlennosti âzyka*. «Voprosy âzykoznanîâ» № 4: 32-44 [Филин Федот Петрович. 1966. *К проблеме социальной обусловленности языка*. «Вопросы языкознания» № 4: 32-44].

Summary

THEORETICAL AND PRAGMATIC PROBLEMS OF MODERN REGIOLECTAL DESCRIPTIONS

This article discusses theoretical and pragmatic problems aroused due to the transformation of dialects into regiolects and offers the description of modern regiolects. Additionally, lingvoregionalisms as the units of regiolectal descriptions are presented. The necessity of the creation of regional language dictionary is put forward and discussed as well.

Kontakt z Avtoroĳa:
TNovikova@bsu.edu.ru